

231	0179	ИВАН КОЗЛОВ	“Фантазия”
-----	------	-------------	------------

“Фантазия” (Коренблит – Козлов)

1. Незримый серафим	- 1.27
2. Светлый сон	- 2.20
3. Она поёт	- 2.47
4. К певице	- 1.50
5. Русская певица	- 3.39
6. Первое свидание	- 4.37
7. Дивная игра	- 1.30
8. К радости	- 3.07
9. Прости	- 2.27
10. Страдалец	- 4.31
11. Её романс	- 3.19
12. Обманутое сердце	- 2.40
13. Фантазия	- 2.51
14. Бессонница	- 2.29
15. Когда ударит гром	- 2.00
16. Другу	- 3.07
17. Молитва	- 1.54
18. Элегия	- 3.08
19. Гимн Орфея	- 2.27
<i>Общее время звучания</i>	<i>– 52.10</i>

СОДЕРЖАНИЕ

1. НЕЗРИМЫЙ СЕРАФИМ

Не на земле ты обитаешь,
Любовь, незримый серафим;
Но верой мы к тебе горим,
И чье ты сердце сокрушаешь
Огнем томительных страстей,
Тот веры мученик твоей.
Но кто ты, что ты? Наше зреньё
К тебе никак не долетит.
Тебя, любовь, воображенье
По тайной прихоти творит.
Так небеса мечтой любимой
Оно умеет населять,
И думам образы давать,
И пыл души неутолимой,
Усталой, сжатой и крушимой,
В ее порывах усладить.

2. СВЕТЛЫЙ СОН

Я не видал твоих очей,
Я не слышал твоих речей;
Но звезды ночи помню я
И помню песни соловья.

Я знаю, ты мила, ясна,
Как белоснежная лилея,

В речах ты прелести полна,
Умом и чувством пламенея.

И я знаком моей мечтой
С твоей пленительной красой,
И голос нежный знаю я;
Он слышен в сердце у меня.

Так путник в мрачной тишине
Мечтает о красах природы,
О солнце ярком, о луне,
О том, что видел в дни свободы.

Уснет ли он – в его очах
Леса, река, поля в цветах,
И, пробудясь, вздыхает он,
Благословляя светлый сон.

3. ОНА ПОЁТ

Мне говорят: «Она поёт –
И радость тихо в душу льется,
Раздумье томное найдет,
В мечтании сладком сердце бьется;

И то, что мило на земли,
Когда поет она – милее,
И пламенной огонь любви,
И всё прекрасное святее!»

А я, я слёз не проливал,
Волшебным голосом плененный;
Я только помню, что видал
Певицы образ несравненный.

О, помню я, каким огнем
Сияли очи голубые,
Как на челе ее младом
Вилися кудри золотые!

И помню звук её речей,
Как помнят чувство дорогое;
Он слышится в душе моей,
В нем было что-то неземное.

Она, она передо мной,
Когда таинственная лира
Звучит о Пери молодой
Долины светлой Кашемира.

Звезда любви над ней горит,
И – стан обхвачен пеленою –
Она, эфирная, летит,
Чуть озаренная луною;

Из лилий с розами венков
 Небрежно волосы венчает,
 И локоны ее взвевает
 Душистой ночи ветерок.

4. К ПЕВИЦЕ

Вчера ты пела, - голос нежный,
 Рассея мрак мой безнадежный,
 Небесной дышит чистотой;
 Он веет радость надо мной,
 Он веет сладкое томленье, -
 И сердцу он напомнил вновь
 Бесценное души волненье –
 Младую, первую любовь.
 Я изумлен... мой дух трепещет...
 Твой голос нежности привет;
 В нем что-то радужное блещет;
 В нем то, чему здесь имя нет.
 Как звуки дивные играют,
 Дробятся, льются, замирают
 На свежих, розовых устах!
 С какою силой выражают
 Всё, что горит в твоих очах!
 В тех звуках мир непостижимый,
 И нега чувств, и пыл страстей...
 Им быть навек мечтой любимой
 Плененной памяти моей!

5. РУССКАЯ ПЕВИЦА

Когда ты нежностью своей
 Лелеяла мое томленье
 И слушал я душой моей
 Твое пленительное пенье, -
 О, как все то, чем жизнь цвела,
 Чем юность бурная мила,
 В груди кипело и теснилось!
 Но вдруг мечтанье изменилось, -
 И ты в мир тайный увлекла
 Дум пылких рой непостижимый –
 В чудесный мир, душою зримый.
 Я в неге счастья, я в слезах,
 Мое упорно сердце бьется
 И, сжатое земным, несется
 Дышать любовью в небесах.

С какою ты волшебной силой
 Играешь пламенной душой,
 Когда любви напев унылый
 Пленяет сладкою тоской!
 Как может быть прекрасней море
 В тревоге мрачных синих волн, -
 Так наша жизнь звучнее в горе;

Хотя кружится бедный челн, -
 Пловец смеется над грозой,
 Ведом мелькающей звездой;
 Печаль росит душевный свет,
 Не будь ее – надежды нет!

Но томное любви роптанье
 Уже не слышно; голос твой
 Пылает, льет очарованье
 Напевом радости живой.
 Он веет светлыми мечтами,
 Подругами веселых дней,
 И обольстительными снами
 Невольно милых нам страстей;
 И веет тайной дум высоких,
 И упоеньем чувств молодых,
 И прелестью певиц далеких,
 И песнями долин родных;
 Он дивной, зыбкою стрелою
 Летит сквозь радужный эфир,
 Небесною блестит красою.
 В нем жизнь сердец – в нем целый мир.

6. ПЕРВОЕ СВИДАНИЕ

Ты вдруг блеснула мне звездой,
 Ко мне влетела вдохновеньем,
 Пленила пламенной душой,
 Зажгла мне сердце сладким пеньем;
 Сказала мне, что будешь ты
 Мне другом верным, другом милым, -
 И тихо светлые мечты
 Уж веют над певцом унылым.
 Привет надежд в твоих речах;
 Исчезнет в радужных струях
 Томленье мрачного тумана, -
 В душевных звуках нет обмана!

О! Мне известно: небеса
 Любовью дышат над тобою,
 Взлелеяна твоя краса
 Весельем, негой золотою;
 И прелесть роз, и блеск лилей –
 Подруги младости твоей;
 И ты, блаженства зная сладость,
 Всегда, везде встречаешь радость.
 Но, к чувствам бед душой близка,
 Сердечною святою думой
 Ты заглянула в бор угрюмый,
 Где бродят горе и тоска.

Недавний друг, но сердцу милый!
 Отрада есть в печальной мгле,
 И есть две тайны, коих силой

Цветет страданье на земле,
 Обняв душою упование.
 Одна из них – в любви святой:
 Любить, чем мил нам мир земной,
 Для сердца райское мечтанье.
 Другая тайна гонит страх:
 Терпенье – благодать в бедах;
 Она сменяет в жизни новой
 Венком из роз венец терновый;
 Светла нетленною красой,
 Небесный вестник – ангел нежный –
 Утешил ею дух мятежный;
 И ангел мне – предстал тобой.

7. ДИВНАЯ ИГРА

Когда твой ропот вдохновенный
 Звучит сердечною тоской
 И я, невольно изумленный,
 Пленяюсь дивною игрой, -
 Мой дух тогда с тобой летает
 В безвинный мрак тревожных дней
 И свиток тайный развивает
 Судьбы взволнованной твоей.
 Не твой был жребий веселиться
 На светлой, радостной заре;
 Но пламень в облаке рождается.
 И в сладостной твоей игре
 Не та б мелодия дышала,
 Не так бы чувством ты цвела, -
 Когда б ты слез не проливала,
 Печаль душой не обняла.

8. К РАДОСТИ

О, радость, радость, что же ты
 Нам скоро изменяешь
 И сердца милые мечты
 Так рано отнимаешь!

Зачем, небесная, летишь
 Пернатою стрелою
 И в мраке бедствия горишь
 Далекою звездою!

Зачем же прелестью своей
 Ты льешь очарованье
 И оставляешь... светлых дней
 Одно воспоминанье!

Минувшее с твоей мечтой
 Как в душу ни теснится,
 Его бывалой красотой
 Душа не оживится.

Дух пылкий ею увлечен,
 Дни счастья вспоминая;
 Тревожит сердца тяжкий сон,
 Тоски не услаждая.

Так месяц светит над рекой,
 В струях ее играет
 И блеск серебристо-золотой
 Над ними рассыпает;

Река в сияньи пламя льет,
 Горит его лучами –
 И в море темное течет
 Холодными волнами.

9. ПРОСТИ

Прости! уж полночь; над луною,
 Ты видишь, облако летит;
 Оно туманной пеленою
 Сиянье нежное мрачит.

Я мчуся в даль, мой парус веет,
 Шумит разлучница волна, -
 Едва ли прежде прояснеет
 На своде пасмурном луна.

И я, как облако густое,
 Тебя, луна моя, затмил:
 Я горем сердце молодое
 И взор веселый омрачил.

Твой цвет, и радостный, и нежный,
 Моей любовью опален;
 Свободна ты, - мой жар мятежный
 Забудь скорей, как страшный сон!

Не увлекись молвою шумной!
 Убило светлые мечты
 Не то, что я любил безумно,
 Но что не так любила ты.

Прости – не плачь! уже редет
 Туман пред ясною луной,
 Взыграло море, парус веет –
 И я в челнок бросаюсь мой

10. СТРАДАЛЕЦ

Настала тень осенней длинной ночи,
 Крушился я, страданьем утомлен,
 Искали сна мои печальны очи,
 Но их давно покинул сладкий сон.

И я летал в дали, душою зримой:

Младые дни мелькали предо мной
 В своей красе невозвратимой
 И с мрачной их внезапною грозой.

Но сердце вдруг мечтою возвышенной
 В груди моей кипит, оживлено,
 С тревогой дум, надеждой примиренной,
 Подумал я: несчастье... что оно?

Оно – гигант, кругом себя бросая
 Повсюду страх, и ноги из свинца,
 Но ярче звезд горит глава золотая
 И дивный блеск от светлого лица.

Подавлен тот свинцовыми ногами,
 Пред грозным кто от ужаса падет,
 Но, озарен, блестит его огнями,
 Кто смело взор на призрак возведет.

За тяжкий крест получит он замену:
 Забытый гость счастливыми земли
 Душой поймет священной дружбы цену
 И жар святой, таинственной любви.

Его удел – живые впечатленья,
 Житейским сном уж грудь не стеснена,
 В слезах своих найдет он наслажденья, -
 Страдальца жизнь высокого полна.

Так пыл мечты в грозе красу нам кажет,
 Быстрее путь в час бури по волнам, -
 И сколько тайн прекрасных горе скажет
 Тому, чей дух стремится к небесам!

В его душе звук совести яснее,
 Луч правды чист и бледен страх людской:
 Он думает, он чувствует сильнее, -
 Не узником он прихоти мирской.

Летучий вихрь равно в полях разносит
 Ковыль-траву и розовый листок,
 И якоря, увы! никто не бросит
 В сияющий, но бурный жизни ток.

О жизнь! теки: не страшен мрак могилы
 Тому, кто здесь молился и страдал,
 Кто, против бед стремя душевны силы,
 Не смел роптать, любил и уповал.

11. ЕЁ РОМАНС

Есть тихая роща у быстрых ключей;
 И днем там и ночью поет соловей;
 Там светлые воды приветно текут,

Там алые розы, красуясь, цветут.
 В ту пору, как младость манила мечтать,
 В той роще любила я часто гулять;
 Любуясь цветами под тенью густой,
 Я слышала песни – и млела душой.

Той рощи зеленой мне век не забыть!
 Места наслажденья, как вас не любить!
 Но с летом уж скоро и радость пройдет,
 И душу невольно раздумье берет:
 «Ах! в роще зеленой, у быстрых ключей,
 Всё так ли, как прежде, поет соловей?
 И алые розы осенней порой
 Цветут ли всё так же над светлой струей?»

Нет, розы увяли, мутнее струя,
 И в роще не слышно теперь соловья!
 Когда же красуясь, там розы цвели,
 Их часто срывали, венками плели;
 Блеск нежных листочков хотя помрачен,
 В росе ароматной их дух сохранен.
 И воздух свежится душистой росой;
 Весна миновала – а веет весной.

Так памятью можно в минувшем нам жить
 И чувств упоенья в душе сохранить;
 Так веет отрадно и поздней порой
 Бывалая прелесть любви молодой!
 Не вовсе же радости время возьмет:
 Пусть младость увянет, но сердце цветет,
 И сладко мне помнить, как пел соловей,
 И розы, и рощу у быстрых ключей!

12. ОБМАНУТОЕ СЕРДЦЕ

О ты, ночь моя, ноченька,
 Ночь ты лунная, ночь морозная,
 Как тревожишь ты сердце томное,
 Сердце томное – безнадежное!

Страшно мне: мой уголок,
 Как могила, вокруг чернеет;
 Разведу я огонек –
 Дуб трещит и пламенеет,
 Свет багровый на стенах
 Чудно зыблется в очах;
 Идохнуть не смею я, -
 Тени бродят вокруг меня.

О, зачем я рождена
 Вянуть бедной сиротою!
 Жизнь моя отравлена
 Неотступною тоскою;
 Светлый призрак в тяжком сне

На беду явился мне;
 Даль мою затмил туман –
 Сердцу был во всем обман.

На заре весны моей
 Голубка я приучила,
 Он был друг невинных дней.
 О, как я его любила!
 Снегом белым он сиял,
 Томно, нежно ворковал;
 Но, как легкий ветерок,
 Улетел мой голубок.

В бедном садике моем
 Рдела роза полевая.
 Любовалась я цветком;
 Часто, горе забывая,
 К розе с свежею волной
 Я бежала в летний зной.
 Туча бурная нашла –
 Розу молния сожгла.

Был друг милый у меня!..
 Ночь, ты знаешь, ты видала,
 Как в пылу безумном я
 Друга к сердцу прижимала;
 Вспомни: он твоей луной
 Мне клялся, что будет мой. –
 Но тень бродит ...страшно мне!
 Не душней в могильном сне.

О, ты ночь моя, ноченька,
 Ночь ты лунная, ночь морозная,
 Как тревожишь ты сердце томное,
 Сердце томное – безнадежное!

13. ФАНТАЗИЯ

Откинув думой жизнь земную,
 Смотрю я робко в темну даль;
 Не знаю сам, о чем тоскую,
 Не знаю сам, чего мне жаль.

Волной, меж камнями дробимой,
 Лучом серебряной луны,
 Зарею, песнию любимой
 Внезапно чувства смущены.

Надежда, страх, воспоминанья
 Теснятся тихо вокруг меня;
 Души невольного мечтанья
 В словах мне выразить нельзя.

Какой-то мрачностью унылой

Темнеет ясность прежних дней;
Манит, мелькает призрак милой,
Пленяя взор во тьме ночей.

И мнится мне: я слышу пенье
Из-под туманных облаков...
И тайное мое волнение
Лелеять сердцем я готов.

14. БЕССОННИЦА

В часы отрадной тишины
 Не знают сна печальны очи;
И призрак милой старины
 Теснится в грудь со мраком ночи;

И живы в памяти моей
Веселье, слезы юных дней,
Вся прелесть, ложь любовных снов,
И тайных встреч, и нежных слов,
И те красы, которых цвет
Убит грозой – и здесь уж нет!
И сколько радостных сердец
Блаженству видели конец!

Так прежнее ночной порою
Мою волнует грудь,
И думы, сжатые тоскою,
Мешают мне уснуть.
Смотрю ли вдаль – одни печали;
Смотрю ль кругом – моих друзей,
Как желтый лист осенних дней,
Метели бурные умчали.

Мне мнится: с пасмурным челом
Хожу в покое я пустом,
В котором прежде я бывал,
Где я веселый пиروвал;
Но уж огни погашены,
Гирлянды сняты со стены.
Давно разъехались друзья,
И в нем один остался я.

И прежнее ночной порою
 Мою волнует грудь,
И думы, сжатые тоскою,
 Мешают мне уснуть!

15. КОГДА УДАРИТ ГРОМ

Вчера я, мраком окруженный,
На ложе, сон забыв, мечтал;
Безмолвно жар, мне вдохновенный,
В груди стихами уж пылал.

Меж тем в эфирной тме сбиралась
Гроза, - из туч сверкнул огонь,
И молния струей промчалась,
Как буйный бледногривый конь.

И треск воздушной колесницы
На все бросал священный страх,
И звери прятались, и птицы,
Дрожа в берлогах и гнездах.

А я...мой дух к творцу летает,
Пылая молнии огнем,
И ум встревоженный мечтает
Вольней, когда ударит гром.

Восторгом оживлен небесным,
Я был не раб земных оков, -
Органом звонким и чудесным
В огромной стройности миров.

И бог сильней вещает мною
И в думах пламенных моих,
Чем вокруг шумящую грозою
И в дивных ужасах ночных.

16. К ДРУГУ

Уже бьёт полночь. Новый год, -
И я тревожною душою
Молю подателя щедрот,
Чтоб он хранил меня с женою,
С детьми моими – и с тобою,
Чтоб мне в тиши мой век прожить,
Всё тех же, так же всё любить.

Молю творца, чтоб дал мне вновь
В печали твердость с умилением.
Чтобы молитва, чтоб любовь
Всегда мне были утешеньем,
Чтоб я встречался с вдохновеньем,
Чтоб сердцем я не остывал,
Чтоб думал, чувствовал, мечтал.

Молю, чтоб светлый гений твой,
Певец, всегда тебя лелеял,
И чтоб ты сад прекрасный свой
Цветами новыми усеял,
Чтоб аромат от них мне веял,
Как летом свежий ветерок,
Отраду в темный уголок.

О друг! Прелестен божий свет
С любовью, дружбою, мечтами;
При теплой вере горя нет;

Она дружит нас с небесами.
 В страданиях, в радости он с нами,
 Во всем печать его щедрот:
 Благословим же Новый год!

17. МОЛИТВА

Прости мне, боже, прегрешенья
 И дух мой томный обнови,
 Дай мне терпеть мои мученья
 В надежде, вере и любви.

Не страшны мне мои страдания:
 Они залог любви святой;
 Но дай, чтоб пламенной душой
 Я мог лить слезы покаянья.

Взгляни на сердца нищету,
 Дай Магдалины жар священный,
 Дай Иоанна чистоту;

Дай мне донести венец мой тленный
 Под игом тяжкого креста
 К ногам Спасителя Христа.

18. ЭЛЕГИЯ

Зачем весенний ветерок
 Так надо мной любовно веет,
 Шумит игривый ручеек
 И роза нежная алеет?
 Душа тревогам предана, -
 Не уловить мне наслажденья:
 В чаду томительного сна
 Мне радость – будет искушенье!

Смотреть, в уделе роковом,
 На мир, красой одушевленный,
 И знать, что я уж в мире том
 Жилец напрасный и забвенный –
 О нет! без веры, в тме страстей,
 Душа невольно бы молила,
 Чтоб расступилася скорей
 Моя холодная могила!

Дрожу ль я, оживлен мечтой, -
 Но правда дух мертвит бедами;
 Хочу ль я петь – но голос мой
 Внезапно подавлен слезами.
 И жизнь, объемлющая тень,
 Везде, во всем страшней, страшнее;
 Как черен был вчерашний день!..
 Проснулся – день еще чернее!

Но вдруг из туч мне блещет свет,

Душе какой-то слышен голос;
 Он в те минуты мне привет,
 Когда от страха дыбом волос!
 И мнится: он небесный звук,
 И на устах замрет роптанье,
 И мило мне томленье мук, -
 В них есть свое очарованье!

О, сердца пылкого любовь!
 Отрада ты моя святая!..
 И если б жизнь я начал вновь,
 То снова, крест мой обнимая,
 Благословясь, пошел бы я,
 Не утрашен былой тревогой,
 Долиной той и той дорогой,
 Где горе встретило меня!

19. ГИМН ОРФЕЯ

Когда целуете прелестные уста
 И сердце тает негой наслажденья,
 Вам шепчутся и ласки и моленья,
 И безгранично своевольствует мечта...
 Тогда, любовью пламенея,
 Вы слушаете страстный гимн Орфея.

Когда душа тоскою сражена,
 Нет слез от полноты томленья,
 И меркнет свет, и мысли без движенья,
 И волны времени без цели и без дна...
 Тогда, от горя камня,
 Вам чудится плачевный гимн Орфея.

Когда к творцу миров возносите мольбы
 И тонет взор в безбрежности творенья,
 Молчат уста в избытке умиленья,
 Вы доверяетесь влечению судьбы...
 Тогда, вам благодатью вея,
 Весь мир гремит священный гимн Орфея!

Когда поэт на языке земном
 Передает пророческим пером
 Тайственные вдохновенья
 И осветлит души веденья
 Поэзии огнём, -
 Венчает мир, исполнен удивленья,
 Чело певца бессмертия венком.